

101 ПРОЗАИК XXI ВЕКА

Абрам
Хаит

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ
ПОКОРНЫ

Эти взаимно проявляемые чувства были той цементирующей основой, которая делала их многолетнюю любовь нерушимой, крепнущей с каждым годом. Это помогало им стойко переносить самые трудные испытания, которые преподносила им жизнь. Всё в жизни у них складывалась так, что и он, и она никогда не сожалели о сделанном многие годы назад выборе своего спутника жизни.

р а с с к а з ы

Абрам Зескиндович Хаит
Любви все возрасты покорны
Серия «101 прозаик XXI века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63010207

Любви все возрасты покорны: Издательство «У Никитских ворот»;

Москва; 2020

ISBN 978-5-00170-171-2

Аннотация

Эта книга – о встречах юношей и девушек, мужчин и женщин, возникающей между ними любви, образующихся семьях. Каждая история по-своему неповторима, в каждой – радости и горести идут рука об руку. На помощь, как всегда, приходит любовь, которая возвышает каждого, помогает преодолевать жизненные трудности, проявлять уважение, дарить добро окружающим.

«Любви все возрасты покорны» – старая, хорошо известная всем истина. Значимее любви только сама жизнь, которая ею наполнена и украшена.

Содержание

Годы молодые – всё начинается с любви	4
Третий лишний	4
Сюрпризы жизни	21
Осень любви	36
Впервые в жизни изведанная страсть	52
Средний возраст в любви сердечной	65
Неброская, но нерушимая любовь	65
Любовь, не выдержавшая испытаний временем	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Абрам Хаит

Любви все возрасты покорны

Любовь не терпит объяснений.

Ей нужны поступки.

Эрих Мария Ремарк

Годы молодые – всё начинается с любви

Третий лишний

В детском возрасте люди не замечают, как они из детей превращаются во взрослых. Во многом это зависит от родителей, для которых дети уже и в солидном возрасте остаются детьми. Неслучайно говорят, что, пока живы родители, их дети не перестают быть детьми. Только после того, как родители уходят в мир иной, люди в полной мере осознают, как много меняется в их представлениях о жизни. Тем не менее независимо от людей с годами в жизни каждого происходят существенные перемены. В старших классах школы,

когда появляются более взрослые друзья, одновременно исчезают детские неприятности и возникают новые, более серьёзные. Это в полной мере ощущал обычный, ничем особо не выделяющийся мальчик Алёша. Его всё больше с каждым годом взросления подталкивало к мысли, что причина всех огорчений не в том, как он думал, будучи ещё совсем ребёнком, а просто так устроена жизнь в человеческом обществе. На долю одних приходится больше различных наслаждений, другим достаются по преимуществу горькие пилюли. Почему происходит так несправедливо, он, конечно, объяснить не мог, хотя нередко возвращался к этой мысли, пытаясь лучше познать жизнь.

И вдруг произошло неожиданное. Алёша влюбился в красивую девушку Тамару, свою одноклассницу, и, как ему представлялось, по-настоящему испытывал чувство любви: он постоянно думал о Тамаре, ему хотелось каждый день с ней видеться, переживал, когда ему казалось, что она недостаточно уделяет ему внимания. К тому же всё омрачалось тем, что одновременно её полюбил и его лучший школьный товарищ Аркадий. Могли ли они тогда себе представить, что им длительное время предстоит быть влюблённой троицей. Правда, Тамара, в отличие от своих почитателей, с самого начала воспринимала их больше как друзей, чем влюблённых в неё мальчиков. Впрочем, и она не совсем понимала, что означает их дружба и чем всё может закончиться. После окончания уроков они гуляли в сквере около школы или

в парке. Часто встречались вечерами, назначая свидания на троих, чтобы пойти в кино, на концерт или танцы. Тамара относилась одинаково хорошо к Алёше и Аркадию, а они в каждом её взгляде, слове, улыбке пытались уловить большее предпочтение к себе. Оставаясь наедине, мальчики иногда заводили между собой разговор, допытываясь, кто из них больше нравится их возлюбленной, но найти ответ на этот вопрос им никогда не удавалось. Обоих устраивало, что эти выяснения всегда заканчивались мирно и не подрывали их многолетней дружбы. Задать напрямую вопрос Тамаре никто не решался, боясь, что встречи с ней могут вообще прекратиться. Они опасались этого не без основания. Однажды Аркадий как бы в шутку, между прочим спросил:

– Тамара, тебе не надоело всё время быть с двумя ухажёрами?

Она ответила:

– С друзьями всегда интересно быть вместе, вести разговоры на разные темы. Если же вам, ребята, это не нравится, мы можем больше не встречаться.

Оба в один голос ответили:

– Ну что ты, нам тоже интересно.

Чем дальше, тем больше их далеко не всё устраивало в таких встречах, но и прекращения этих встреч каждый старался избежать. Ответ Тамары на вопрос Аркадия оба восприняли как предупреждение, что это может очень просто произойти. Поэтому диалог на эту тему затевать вновь оба

воздерживались. Отказываться от сложившихся отношений по личной инициативе никто не хотел, тем более что опасались: отказ одного может тоже привести к их разрыву. Каждый из ребят старался проявлять инициативу, предлагая те или иные развлечения, – все с охотой на них соглашались. Не забывали и о совместной подготовке уроков. Так, продолжая отношения на троих, закончили девятый класс, совсем незаметно – десятый, и наступило время прощаться со школой. Получили аттестаты и, собравшись дома у одной из девочек группой в двенадцать человек, дружно отметили это событие. Родители девочки всё организовали, разрешили немного спиртного – сладкий ликёр. Может быть, потому, что попробовали спиртное первый раз в жизни, несколько человек, среди них и Алёша, почувствовали себя плохо. Неясно, было ли тому виной спиртное, но после этого первого раза Алёша больше никогда даже не пытался вновь прикоснуться к ликёру. Окончена школа, надо было думать о высшем образовании. Ещё во время учёбы в десятом классе все трое решили поступить в университет, только Алёша и Аркадий на юридический, а Тамара – на экономический факультет. К вступительным экзаменам готовились все вместе, успешно их сдали и были зачислены на первый курс. Несмотря на то что занимались на разных факультетах, после окончания занятий опять, как и прежде, все трое встречались и совместно проводили досуг. Тамара строго придерживалась установившегося у них порядка. Однажды, когда после занятий Ар-

кадий встретил её один, хотя ещё раньше все договорились пойти посмотреть новый фильм, она его спросила:

– А где Алёша?

– Он сразу ушёл. Ещё утром мама ему сказала, чтобы тотчас же после занятий, не задерживаясь, шёл домой, – ответил Аркадий.

Тамара задумалась и после небольшой паузы сказала:

– Ну ладно, поход в кино отложим, а сейчас давай по домам.

Он не стал спорить, проводил её немного, и они разошлись. На их триумвират стали обращать внимание однокурсники, иногда посмеивались, но никто не пытался их разлучить, смирившись с тем, что эта троица неразлучна с давних пор. Если приглашали в какую-нибудь компанию, то всегда всех вместе. Иногда их спрашивали, когда и как началась их неразлучная дружба. Как правило, это были вопросы ради вопроса, ответа на них никто особо не ждал. Да и ребята обычно отшучивались. Они старались не задумываться над тем, когда это может закончиться, хотя каждый не сомневался, что конец таким отношениям рано или поздно непременно наступит. Тем не менее все трое уже были достаточно посвящены в то, что в их возрасте отношения находятся на той стадии, когда между мужчиной и женщиной невозможна просто дружба, не связанная ни с какими другими взаимными обязательствами. В большей мере, чем её друзья, Тамара понимала, что, как только кто-нибудь из них по-настоящему

влюбится, дружбе наступит конец. Но и она не могла с уверенностью сказать, нужно ли к этому стремиться, когда это произойдёт и вообще хочет ли она этого. Учёба в университете проходила в обычном режиме. Все, кто знал о сложившихся между детьми отношениях, полагали, что на данном этапе это идёт им только на пользу. Ни у кого по этому поводу никаких сомнений не возникало. К тому же родители всех троих были уверены, что ребята оказывают друг на друга положительное влияние, их дружбу одобряли и всячески старались поддерживать. Однако вскоре всё резко изменилось. Жизнь неожиданно внесла свои коррективы, и встречи друзей стали проходить гораздо реже, из-за горестных осложнений, возникших в семье Тамары. У неё умер отец. Сложности и проблемы непрерывно возникают в жизни, но они не способны её остановить. Это то главное, что позволяет всему живому на земле не прекращать своего существования и развития. Даже теряя самых близких, люди продолжают работать, учиться, любить. Главный в этом пособник – человеческая память, которая с течением времени способна притуплять ощущения самых тягостных переживаний. Время лечит, устанавливая, что живущие должны жить. Потеря отца, самого дорогого сердцу Тамары человека, понуждала её ещё большей настойчивостью добиваться всего, что он старался с детских лет воспитать у своей дочери. Возвышенные чувства, которые отец прививал, представлялись ей завещанием, выполнение которого она считала важнейшим для се-

бя долгом перед его памятью. Тамаре и её друзьям надо было готовиться к экзаменам предпоследнего семестра учебы в университете. Аркадий и Алёша делали всё от них зависящее, чтобы она смогла быстро восполнить некоторое отставание, вызванное необходимостью пропускать занятия во время болезни отца. К каждому экзамену усердно готовились, при этом старались всё организовать так, чтобы Тамара могла больше уделять внимания своей маме и по возможности не оставлять её одну. Лидия Петровна понимала, что дочери это даётся нелегко, и по мере сил старалась освободить её от излишних хлопот. Прошло несколько месяцев после похорон мужа, и как-то она сказала:

– Давно не видно твоих друзей.

– Почему? Мы всё время вместе готовимся к экзаменам, ни о чём другом и думать некогда, да и настроения пока нет.

– Смотри, друзей терять нельзя, – сказала мама и добавила: – Григорий это бы не одобрил, ты ведь помнишь, с каким вниманием папа относился ко всему, что тебя касается.

– Всё в порядке, мамочка, не беспокойся.

За хлопотами быстро бежало время. В кругу близких друзей отметили годовщину смерти Григория, а жизнь медленно, но неуклонно входила в привычное русло. В один из дней, вернувшись из университета, Тамара как бы между прочим проронила:

– Мамочка, у нас на два выходных дня организуется выезд на отдых, за город. Может быть, мне тоже стоит поехать?

– Конечно, даже не сомневайся. Буду рада, если тебе удастся немного отдохнуть и отвлечься от повседневных забот, – с одобрением откликнулась Лидия Петровна.

Собралась небольшая компания, девять человек, поехали на дачу к одному из своих товарищей. Его родители в эти дни оставались в городе, так что большая дача, расположенная в лесной местности, вблизи реки, была в полном распоряжении собравшихся пяти юношей и четырёх девушек. Для начала решили пойти на речку покупаться, а затем заняться шашлыком и всем остальным, необходимым для трапезы на свежем воздухе.

Кроме Антона, сына владельцев дачи, и его девушки Ларисы, все дружно направились к реке. Антон на правах хозяина, а Лариса из желания поддержать его решили остаться. Они обещали к приходу друзей после купания подготовить хотя бы несколько шампуров с готовыми шашлыками. Когда все ушли, Антон и Лариса приступили к нанизыванию на шампуры кусков бараньего мяса, заранее замаринованного для шашлыков Антоном. Антон всем видом показывал, что действует со знанием дела, Лариса старалась быть достойной помощницей. Примерно через час с реки вернулись довольные купанием, но страшно голодные ребята, готовые по достоинству оценить старания Антона и Ларисы. Пospели шашлыки, и все с жадностью на них переключились. Нежданно-негаданно возникла небольшая заминка: мясо, вроде как и пережаренное, оказалось не очень съедоб-

ным из-за жёсткости.

Алёша взял со стола бутылку сухого белого вина, подошёл к эмалированному ведру, в котором находилось замаринованное мясо, и, вылив вино в маринад, с уверенностью человека, знающего толк в этом деле, произнёс:

– Пусть постоит минут пятнадцать, а потом можно жарить шашлык.

Все смотрели на него удивлённо, но в предвкушении, что он окажется прав. Другого никто не предлагал, а его не вызывающие возражения действия давали хотя и небольшую, но какую-то надежду, что шашлык всё-таки получится. Вновь принялись за закуску, которой было в изобилии. После застолья все, кроме Алёши и Антона, отправились на прогулку. Они заготовили несколько шампуров, и по возвращении ребят, вкусивших наслаждение от прогулки, угостили их шашлыками. С некоторой опаской, поглядывая друг на друга, ребята приступили к опробованию шашлыков. Все были поражены вкусным, сочным мясом, таявшим во рту. Зазвучали голоса одобрения и восхищения познаниями Алёши. Подошедшая к нему Тамара с некоторым недоумением в голосе спросила:

– Где и когда ты такому научился?

– Просто однажды довелось присутствовать при приготовлении настоящего шашлыка, – скромно ответил Алёша.

Все осознали, что плохо приготовленный шашлык – это не шашлык, а куски несъедобного пережаренного мяса. В

весёлом настроении провели остаток вечера. Договорились, что завтрашний день начнут с купания в реке. За день основательно притомившись, отправились спать: девушки заняли второй этаж дачи, юноши расположились на первом. Ещё некоторое время наверху и внизу продолжались тихие разговоры – обменивались впечатлениями о прошедшем дне. Скоро стало совсем тихо, изрядная усталость погрузила всех в глубокий сон. Проснулись под звуки бравурного марша, громко звучащего из установленного во дворе дачи динамика, включённого в семь часов утра Антоном. Быстро одевшись и на ходу приводя себя в порядок, направились к реке. Немного разогревшись, кто просто размахивая руками, кто пробежкой вдоль берега, медленно, сначала парни, за ними девушки, начали входить в воду. На первых порах холодная вода через некоторое время всем показалась тёплой, из которой не хотелось выходить на берег с его прохладным воздухом. Тем не менее минут через двадцать все, за исключением далеко заплывшего Алёши, начали выходить из реки. И когда девушки и некоторое время спустя юноши, кроме Алёши, уже вышли на берег – вдруг раздался возглас:

– Помогите!

Восприняв это как шутку, серьёзно на просьбу о помощи не отреагировали, и лишь Тамара, встревожившись, взгляды валаась туда, откуда раздался крик. В это время немного тише, но уже отчаянно прозвучала мольба Алёши о помощи.

– Он тонет, – закричала Тамара.

От неожиданности все растерялись, и только Аркадий, уже полностью одетый, решительно бросился в воду и поплыл к месту нахождения Алёши, который почти скрылся из вида. Подплыв туда, Аркадий, не увидев его, нырнул вглубь, где сразу натолкнулся на тонущего друга. Резко схватив за волосы, притянул его к себе и вместе с ним всплыл на поверхность воды. Уже на берегу, когда опасность миновала и Алёша начал приходить в себя, его удобно, чтобы успокоился, уложили на одеяло, которое кто-то прихватил с собой. Тамара присела около него и, нежно поглаживая по голове, прошептала:

– Дорогой, что же ты меня так напугал?

Нагнувшись, она поцеловала Алёшу в лоб. Несмотря на слабость, растроганный её словами и поцелуем, он подумал, что наконец-то наступила ясность в их отношениях, усмотрев в словах Тамары, что из двоих она отдаёт предпочтение ему. Оставшееся до отъезда домой время уже не было для всех столь беспечным, как накануне. Тем не менее, понемногу приходя в себя, в обед опять по Алёшиному рецепту приготовили шашлык, погуляли по территории дачи и начали собираться к отъезду. Алёша, хотя ещё не полностью восстановившийся после случившегося, но воодушевлённый вниманием, проявленным к нему Тамарой, тоже присоединился ко всем. Сейчас в нём боролись два чувства: радость от того, что он услышал от Тамары, и беспокойство за то, что его радость не вяжется с несправедливостью по отношению

к Аркадию. Они друзья: Аркадий спас его, своим поступком показав, что он настоящий друг, и внезапно придётся ломать всё, что долгое время их объединяло и казалось нерушимым. Алёша подумал: конечно, уже ничего нельзя изменить, но если бы раньше они серьёзно это обсуждали, то сейчас всё было бы гораздо яснее и проще. Ему казалось, что жизнь, преподнося такие запутанные уроки, проверяет каждого человека на прочность и верность человеческим ценностям. И может ли он лично быть уверен в том, что это испытание ему удастся с достоинством вынести на своих плечах? Как-никак на весах, с одной стороны, любовь, а с другой – дружба. С этими нелёгкими мыслями, отягощёнными неугаснувшими переживаниями случившегося при купании в реке, Алёша, одолеваемый сомнениями, невероятно изнурённый и вместе с тем счастливый, вернулся домой. Произошедшее во время поездки за город не оставляло Алёшу в покое, и он страстно хотел поделиться с мамой своими мыслями и сомнениями, но не знал, как лучше к этому приступить. Через несколько дней, когда он сказал маме, что они с Аркадием и Тamarой купили билеты на премьеру в театр, возник разговор об учёбе в университете и предстоящей экзаменационной сессии. Используя удачный момент, Алёша решился откровенно с ней поделиться своими переживаниями и сомнениями. Он подробно рассказал, какие слова сказала Тамара, как она его поцеловала и какие у него появились мысли. Внимательно выслушав его, немного подумав, Раиса Александровна ска-

зала:

– Сынок, вот что я тебе хочу сказать. Тамара – добрая де-вушка, и она, конечно, за тебя сильно переживала и таким образом выразила свои чувства. Но не надо спешить с вы-водами. О более серьёзных отношениях вообще пока рано ещё говорить: надо окончить университет, определиться с работой, почувствовать себя готовым взять ответственность за семью.

– Ты права, но ведь я должен как-то отреагировать на то, что она сказала.

– Она каким-то образом показала, что ждёт от тебя ответа, или на другой день, когда вы встретились, как-то напомнила о своих чувствах?

– Нет.

– Надо полагать, она не ожидает от тебя никакого отве-та и считает, что пока всё должно продолжаться по-прежне-му. Но вам с Аркадием следует быть готовыми к тому, что в один прекрасный день она выберет кого-нибудь из вас дво-их. Не исключено, что у неё появится кто-то третий. Опас-ное заблуждение – путать юношескую дружбу с серьёзными отношениями между мужчиной и женщиной.

– Я понимаю, – ответил Алёша.

Слова мамы вернули Алёшу в непредсказуемую реаль-ность. Вместе с тем он порадовался, что беспокойность, ко-торую после произошедшего на даче всё время испытывал, постепенно утихает.

Аркадий уже с юношеских лет не был склонен к особой откровенности со своими родителями, и формирование его взглядов во многом проходило под влиянием друзей и няни его детства. Ему повезло, что ближайшими, с кем он был не разлей вода, оказались Тамара и Алёша. Многое, что было хорошего в его поступках, он воспринял от общения с ними и няней Полиной. Он тоже, как и Алёша, уже нередко задумывался над тем, как дальше будут складываться их отношения с Тамарой, понимая, что так, как сейчас, они долго продолжаться не могут. Возраст берёт своё, и платоническим отношениям наступает конец, а что-то изменить, оставаясь втроём, невозможно. Как-то неощутимо он стал замечать, что Алёша пытается использовать любую возможность хотя бы на мгновение остаться один на один с Тамарой, но она никак на эти его порывы не откликается. Напротив, он вдруг почувствовал, что она почти неуловимо, но стала больше тяготеть к нему. Не понимал, чем объяснить такую перемену, но то, что это произошло, Аркадий чувствовал со всей очевидностью. Как-то они должны были втроём встретиться, чтобы вместе пойти в библиотеку, но Алёша почему-то задерживался. Когда Тамара подошла, на условленном месте был только Аркадий. Даже не спросив, почему нет Алёши, она сказала:

– Пойдём, он, наверно, подойдёт позже.

Аркадий этому удивился – раньше такого никогда не случалось, и, не дождавшись Алёши, они вдвоём пошли в биб-

лиотеку. По дороге о чём-то говорили, и за всё время Тамара ни разу не поинтересовалась, почему нет Алёши. Они взяли нужные книги, и, когда Алёша пришёл и к ним присоединился, он почувствовал перемены в поведении Тамары. Она, как и её друзья, понимала, что пришло время, когда всё, независимо ни от чего, должно измениться. Наступил момент истины. Какое-то прозрение лично у неё произошло после того, как Аркадий, не раздумывая, поспешил на помощь Алёше. Он в одежде, опасаясь за свою жизнь, бросился в реку, чтобы подать руку помощи человеку, оказавшемуся в беде. Этот его поступок напомнил Тамаре рассказ мамы о том, как когда-то папа, рискуя собой, спасал её от напавших хулиганов. Своего избранника Тамара всегда видела похожим на своего папу, и вот он предстал перед ней. Исчезли всякие сомнения, как-то всё сразу стало на свои места: Алёша – хороший добрый друг, Аркадий – человек, которому она готова посвятить всю свою жизнь. Мысли об этом лишали её самообладания. Она непрестанно думала о том, как на всё это посмотрит Аркадий, совпадут ли их желания; как сделать, чтобы в этих непростых обстоятельствах смягчить переживания Алёши. Аркадию с каждым днём становилось всё очевиднее стремление Тамары в своих отношениях выделить его, и он решил, что должен сделать шаг ей навстречу. Он ощутимо почувствовал перемены в характере их отношений и не без тревоги ждал развязки. Финал неожиданно произошёл относительно спокойно – видимо, сказалось то, что все понима-

ли, что это неизбежно. При очередной их встрече втроем Тамара очень деликатно дала понять, что такие встречи в дальнейшем неуместны, и, обняв сначала Алёшу, а потом Аркадия, поблагодарила каждого за многолетнюю дружбу. Причём то, как она это сделала, без сомнений означало: с Алёшей – прощание без надежд на продолжение, с Аркадием – ожидание новых встреч. Понять её выбор и почему это произошло, Алёша смог: последнее время всё к этому шло, но смириться с тем, что всё кончилось, ему ещё очень долго не удавалось. Он вспоминал слова своей мамы, поражаясь её прозорливости. Всё чаще он видел Аркадия и Тамару вместе и по возможности старался встреч с ними избегать. У них же возникла настоящая любовь, и все знакомые и друзья стали предполагать, что недалёк день, когда они сыграют свадьбу.

Прошло несколько дней, и во время завтрака (отец уже ушёл на работу, а Раиса Александровна торопилась покормить сына и отправиться по делам в одну из организаций) Алёша вдруг произнёс:

– Знаешь, мамочка, ты была права. Я всё не так понял.

Видя, что мама торопится, он постарался коротко рассказать, как всё произошло. Раису Александровну не удивило, что затянувшаяся любовь на троих, участником которой был её сын, миролюбиво закончилась. Желая приободрить сына, она сказала:

– Тамара – очень добрая, честная девушка. Вовремя поняла, что вы все подошли к тому возрасту, когда продол-

жать встречи втроём небезопасно: всё может кончиться тем, что друзья станут врагами. Она проявила мудрость взрослой женщины и выбрала нужный момент для прекращения таких ваших встреч. За это её надо благодарить. В моих глазах Тамара приобрела ещё большее уважение. Не обижайся на неё. Твоя любовь впереди и, созрев, обязательно найдёт тебя.

Умом Алёша соглашался с мамой – её безошибочным выводам он ничего не мог противопоставить. Но смириться с потерей в одночасье всего, что продолжалось так долго, ему было невероятно трудно. Хотя он сам, его друзья уже не раз оказывались перед фактом неотвратимого прекращения их детских отношений, переросших во взрослые. Подтверждением маминой правоты служило и то, что сокурсники, которые раньше не упустили случая над ними подшутить, когда всё определилось, отнеслись к этому всерьёз, восприняв как должное. Всем стало понятно, что ребята, повзрослев, как и следовало ожидать от настоящих друзей, разумно расставили всё по своим местам и к их решению надо относиться с уважением. Однажды в компании нескольких ребят один из них, вспомнив прежнее, всё-таки сказал:

– Наверно, троица что-то не поделила – и теперь ходят порознь.

Его дружно оборвали, серьёзно предупредив:

– В сложившихся обстоятельствах шутки неуместны, они могут обернуться насмешкой над настоящими чувствами. Прежде чем что-то говорить – надо думать.

Сюрпризы жизни

Многие явления и события в жизни каждого человека происходят по принципу лотереи и, кроме случая, не зависят ни от кого и ни от каких обстоятельств. Одно из важнейших таких событий – появление человека на свет: где и когда он родится, кто будет его родителями, с кем в один день и час он войдёт в жизнь, в каком окружении окажется на своём жизненном пути. Всё это проистекает по воле случая, под воздействием многих неизвестных, независимо от воли и пожеланий самого человека людей, его окружающих, и не поддаётся никакому урегулированию. Дальнейшее развитие человека происходит индивидуально, в зависимости от влияния общества, окружения, в котором он оказывается, а также некоторых наследственных особенностей. Поэтому вполне закономерно, что при совершенно равном старте вступления в жизнь и даже развитии в схожих условиях по мере взросления все люди начинают придерживаться разных жизненных позиций, имея различные взгляды на происходящее в жизни, порой с принципиально противоположными подходами к оценке одних и тех же явлений. С каждым годом человек взрослеет, обогащается жизненным опытом, становится умнее, мудрее, и чем он старше, тем чаще задумывается над тем, что ему удалось и что не получилось сделать в жизни. Такие мысли часто посещали Вячеслава Ха-

ритонова, достигшего возраста человека, который испытывает потребность подводить итоги прожитого и уже способен их анализировать. Тем более когда есть что вспомнить о минувших годах и возникает желание задуматься о будущем. В том же родильном доме, в тот же день, почти в то же самое время родился Михаил Матвеев, родители которого проживали по соседству с родителями Вячеслава. Взрослея, Вячеслав и Михаил, независимо друг от друга, всё больше приходили к убеждению, что городом, где они родились и проходит их жизнь, можно гордиться – за его красоту и необычный ландшафт местности, на которой он расположен. Три реки окружают город, благодаря чему его территория представляет собой полуостров, покрытый мощными лесными массивами. Всё это формирует необычные климатические условия в этом городе, центре большого региона, расположенного на богатой полезными ископаемыми земле, где обитают многие представители животного мира. Несомненно, именно эти красоты и богатства края, где Вячеславу и Михаилу суждено было родиться и жить, во многом определили их отношение к своей малой родине, любовь к которой они сохранили на всю жизнь. Родились и воспитывались оба в обычных семьях не очень высокого достатка, их родители были простыми тружениками, привыкшими всю свою жизнь ответственно выполнять порученную работу, получая за свой добросовестный труд незначительную материальную компенсацию. Их детство проходило в домах, расположен-

ных в соседних дворах, на них оказывали одинаковое влияние ненамного старше по возрасту друзья, живущие по соседству. Так, всё в детстве складывалось у них без особых отличий, за исключением некоторых особенностей, присутствующих каждой семье. Видимо, эти не особо заметные особенности и явились основными факторами разного воздействия на взрослеющих ребят. Их взгляды на жизнь медленно, но непреодолимо развивались по-разному, с каждым годом всё больше и ощутимее отличаясь. Всё чаще у них проявлялись разные подходы и оценки одних и тех же событий, поступков и действий как своих, так и людей, в окружении которых они росли и воспитывались. Жили они дружно, редко ссорились, зато часто по разным вопросам спорили, даже тогда, когда для этого не было особого повода. Споры были различные по содержанию, долгие и не очень, и всё заканчивалось тем, что чаще всего каждый оставался при своём мнении, но без каких-либо взаимных претензий. Правда, мирное завершение всех споров продолжалось до поры, пока они были школьниками, жили по соседству и у них были общие интересы. Всё начало меняться, когда они стали взрослыми, специалистами разных профессий и жизнь развела их по месту проживания с соседних дворов на соседние улицы. Обзаведясь семьями, они продолжали дружить не только сами, но и, как говорят, семьями, однако взгляды их всё больше расходились, а споры уже не всегда заканчивались бесконфликтно. Каждый стремился отстоять и настаивал на своей

точке зрения, нередко пытаюсь навязать её другому. Проходило некоторое время, они вновь встречались, и всё продолжалось по-прежнему, тем более что, как и прежде, их объединяли интересы, но теперь уже связанные с их пересекающимися бизнес-делами. Встречаясь, они могли долго обсуждать проблемы, представляющие общий интерес. Соглашаясь и помогая друг другу в поиске решения этих проблем, они тут же нередко возвращались к темам, по которым имели разные суждения и непримиримые разногласия. Это не всегда проходило бесследно, нарастал слой непонимания, появлялись поводы для взаимных упрёков и даже обид. Расходились, оставаясь каждый при своём мнении, задумываясь порой над тем, стоит ли сотрудничать в бизнесе, продолжая между тем, как и прежде, дружить. Разные взгляды и подходы к оценкам происходящего в жизни накладывали свой отпечаток на складывающиеся у каждого отношения в семье и с людьми, с которыми они взаимодействовали по роду своей работы. Однако, несмотря на всё, судьбе было угодно, чтобы они, друзья детства, оставались неразлучны на протяжении всей своей жизни. Может быть, сохраняющиеся между ними противоречия служили прочной основой этому, обогащая каждого из них и помогая находить нестандартные решения возникающих проблем. В то же время жизнь, как бы делая метку на память, на протяжении всего жизненного пути воздавала каждому, сообразуясь с его делами и поступками. Оценивая произошедшее в их жизни, они свои совершённые

в прошлом действия и их влияние на окружающих имели возможность уже в изменившихся обстоятельствах сравнивать с действиями других людей. Это был непростой, болезненный процесс осмысления прожитых лет, бескомпромиссно вскрывающий прежние ошибки, к тому же демонстрирующий невозможность что-либо изменить. Оба понимали, что испытываемое от этого чувство безысходности возможно преодолеть лишь при стремлении сделать правильные выводы, опираясь на которые будут совершаться действия и поступки в дальнейшей жизни. Разговоры на эту тему у Вячеслава и Михаила возникали при воспоминаниях о событиях, участниками которых оба были, и у них появлялся шанс посмотреть на всё и оценить как бы со стороны. Вспоминая прошлое, они чаще приходили к согласию, чем когда это казалось происходящего в текущей жизни. Объяснялось это тем, что прошлое способствует взаимопониманию и объединению взглядов людей больше, чем настоящее. Вячеслав и Михаил дорожили своей дружбой в молодые годы. Это помогало им сохранять добрую память о прошлом и, невзирая ни на что, оставаться друзьями. Как принято у мужчин, они нередко заводили разговор о женщинах. Всегда, когда такое случалось, у них было не очень много точек соприкосновения в понимании. Они по-разному воспринимали и относились к тому, с чем в этом вопросе приходится сталкиваться в жизни, с тем, что с этим связано. Вячеслав старался проявлять особую уважительность и осторожность в высказыва-

ниях, чтобы даже заочно не допустить какой-либо бестактности по отношению к женщинам вообще и особенно – к их общим с Михаилом знакомым. Михаил же, напротив, проявляя присущую ему порой вольность в суждениях, не ограничивал себя в том, чтобы коснуться любых моментов во взаимоотношениях с женщинами, вплоть до интимных. Если Вячеслав своих любовных связей, которые были в его жизни, никогда не касался в разговорах с коллегами, оценивая отдельные из них как ошибки молодости и считая это глубоко личной темой, не подлежащей обсуждению, то Михаил готов был откровенно говорить об этом, демонстрируя торжество своих мужских достижений. Он считал возможным, высказываясь о женщинах, в подробностях рассказывать о самых интимных моментах своих с ними отношений. Ему доставляло удовольствие, используя любую возможность и повод, подчеркнуть, что пользуется у женщин неизменным успехом. Не испытывал он беспокойства, что некоторые его похождения и так были многим известны и далеко не всеми одобрялись. Иногда из-за этого попадал в неприглядное положение. Вспоминая об одной своей мимолётной любви, Михаил рассказывал как о большой победе, доставившей его партнёрше и лично ему небывалое удовлетворение и огромное удовольствие. Хотя это была и случайная ночь любви, она оказалась незабываемой и прошла без единой минуты сна. Ему, видимо, не довелось узнать, какое впечатление эта ночь произвела на партнёршу. Клава, так её звали, довери-

тельно рассказывая одной из своих подруг об этой встрече с Михаилом, даже с некоторым раздражением говорила:

– Что за мужики пошли? Много гонора и никакого толка.

Подруга заметила:

– Может быть, ты не очень постаралась, ведь он вроде мужик видный.

– Ну что ты говоришь. Что только я ни делала, как ни пыталась его растормошить, лишь один раз что-то получилось, после чего он сразу заснул и захрапел.

Вячеслава всегда поражало желание Михаила открыто делиться своими достижениями в интимных отношениях с женщинами, вовсе без опаски, что это может стать известно его жене. Однажды он высказал эту мысль Михаилу, на что последовал ответ:

– Она мне верит и, если до неё дойдут какие-нибудь слухи, воспримет их как козни недоброжелателей, которых, ты знаешь, у меня предостаточно.

Такую позицию Вячеславу трудно было понять, и он не мог с ней согласиться. Он считал личные отношения, особенно интимные, тем, о чём могут знать только двое, это не должно быть доступно больше никому. У него самого, когда он уже не один год был женат, неожиданно сложились любовные отношения с другой женщиной, звали её Людмила. Это, не прерываясь, продолжалось несколько лет. Встречи с ней были регулярными, и, если ему надо было выезжать по делам в другой город, он старался делать всё от него завися-

щее, чтобы в то же время она тоже оказалась там. Когда в силу каких-то обстоятельств что-то не получалось, они тяжело переживали утерянный шанс оказаться вместе. Все годы, на протяжении которых это происходило, никто об этом не знал и даже не догадывался. Они очень дорожили своими отношениями, тщательно оберегая их от любого постороннего вмешательства. Однажды, в очередной раз встретившись в одном небольшом городе, как обычно, столкнулись с постоянной проблемой отсутствия возможности сразу по приезде устроиться в гостинице. Им пообещали, и то не наверняка и только к вечеру. Они побродили по городским улицам и небольшим скверикам и кое-что перекусили в местном ресторане, наконец, уже поздним вечером, им повезло получить в гостинице номер. Истосковавшись в ожидании этого момента, едва оказавшись в номере, буквально бросились в объятия друг друга. Горячо целуясь и помогая друг другу освободиться от одежды, без оглядки отдались мгновениям любви. Когда, немного обессилив и успокоившись, они, обнявшись, лежали рядом, Людмила с какой-то болью в голосе произнесла:

– Какую же я совершила ошибку.

Не поняв смысл её слов, Вячеслав спросил:

– Ты о чём?

– О том, что по глупости избавилась в своё время от нашего ребёнка. Сейчас ему шёл бы десятый год.

Ошеломлённый известием Вячеслав не сразу нашёлся,

как реагировать на это, но, поняв, что никакие взаимные упрёки, тем более в её адрес, сейчас неуместны, потянул Людмилу на себя и, крепко прижав, начал целовать лицо, грудь, всё её тело. Вновь почувствовав его в себе, Людмила с большой теплотой, нежно, ещё сильнее прижалась к нему, и они вновь ощутили состояние счастливой любви и близости. В течение ночи это повторялось неоднократно, и каждый раз им казалось, что эти незабываемые минуты они испытывают впервые. Это поистине была ночь любви, и не особенно комфортный одноместный номер не очень приветливой гостиницы этого города показался им настоящим раем. Им казалось, что так хорошо им ещё никогда не было. Проявляя чувство такта, Вячеслав не решался первым возобновить разговор о том, о чём узнал этой ночью, полагая, что если Людмила сочтёт необходимым, то скажет сама. Уже возвращаясь из поездки, в один из моментов Людмила, как бы продолжая ночной разговор, неожиданно произнесла:

– Когда узнала о беременности, подумала, что, сообщив тебе это, могу потерять тебя.

И, немного помолчав, добавила:

– Тогда мне показалось, что моё признание в этом ты можешь воспринять как желание привязать тебя к себе. Вот и приняла решение сделать аборт, не посоветовавшись с тобой, о чём сейчас глубоко сожалею.

Вячеслав не сомневался, что, если бы Людмила рассказала всё раньше, он мог бы отговорить её от ошибочного ша-

га. Тем не менее слушать слова Людмилы ему было больно и обидно, но с особой силой, ощутив свою любовь к ней и почувствовав, как она ему дорога, он тихо произнёс:

– Я виноват больше тебя, что тогда дал тебе основание так обо мне думать.

Обняв, он крепко её поцеловал. Как-то размышляя о своих отношениях с Людмилой, Вячеслав подумал, что, хотя они с Михаилом по-разному относились к взаимоотношениям с женщинами, ему трудно понять его беззаботность в связях с ними и ту лёгкость, с которой он готов рассказывать об этом, не особо заботясь о выборе собеседника. Продолжая оставаться друзьями, они вообще почти всегда принципиально расходились в понимании всего, что касается отношений мужчины и женщины. Как-то без особого повода у них возник разговор о многожёнстве. Рассуждая о том, хорошо это или плохо, правильно или нет, как обычно, заспорив, Михаил вдруг заявил:

– Не вижу в этом ничего плохого. Мужчине предоставляется возможность получать удовлетворение от нескольких женщин, ничего не скрывая и никого не опасаясь.

Совсем по-другому к этому относился Вячеслав. Знал он слова Лопе де Веги: «Уважать женщин – это долг, которому всякий честный человек должен повиноваться с рождения». Он считал, что всем мужчинам было бы полезно прислушаться к этим мудрым советам. Природа, создавая человека, желая отметить более высокую духовность женщины, отли-

чила её от мужчины в восприятии чувства любви: если мужчине, чтобы испытать это чувство, достаточно посмотреть, оценить взглядом, то женщине необходимо прочувствовать, услышать слова, подтверждающие любовь. Правильно говорят: женщины любят ушами, а мужчины – глазами. Этот афоризм возник не случайно, он отражение одного из важнейших явлений жизни – любви мужчины и женщины, обеспечивающей продление рода человеческого. Всё это напомнило Вячеславу о состоявшемся много лет назад телефонном романе, невольным участником которого он оказался. Как-то он, как обычно, оказался рано утром на работе, когда телефонных звонков, как правило, не бывает. Вдруг по телефону позвонили. Взяв трубку, он спросил, кто говорит, по какому вопросу, но в ответ – молчание, хотя чувствовалось, что на другом конце к его словам прислушиваются. Аналогичный звонок повторился на следующий день, и вновь молчание. Прошла неделя, примерно в то же время позвонили опять, и, немного помолчав, ответила женщина. Явно нестарый голос и стиль разговора не оставляли сомнения в её молодости.

– Слушаю. Вы по какому вопросу?

Последовал ответ, поразивший Вячеслава.

– Ни по какому. Звоню просто так, чтобы услышать ваш приятный голос: он меня вдохновляет.

Ничего не ответив, Вячеслав положил трубку телефона. Прошло дней десять, опять раздался утренний телефонный

ЗВОНОК.

– Я слушаю, – ответил Вячеслав.

На что последовал ответ:

– Не сердитесь, прошу вас, это опять я.

– Простите, но вы мешаете мне работать, – не сдержал своего недовольствия Вячеслав.

Прошло ещё немного времени, она опять позвонила и тихим голосом произнесла:

– Извините меня. Больше не буду вас тревожить, но ваш голос звучал для меня песней любви, лаская сердце и душу. Знайте, что такие голоса, как ваш, удаётся услышать нечасто.

Связь прервалась, Вячеслав пожалел, что не узнал даже имени девушки, которая звонила. Больше никогда на связь она не выходила. Это убедило его в том, что звонок не был розыгрышем. А он лишний раз получил подтверждение того, что женщины любят ушами. Через некоторое время после женитьбы на своей избраннице, Марине, он рассказал ей об этом, на что она сказала:

– У тебя действительно очень привлекательный, зазывающий голос.

Вячеслав не стал выяснять деталей и, обняв Марину, крепко её поцеловал. Её ответ не мог быть другим, подумал Вячеслав, всё, что его касается, она любит. Телефонный роман, о котором он рассказал ей, был лишним подтверждением нежности и ранимости женской души, что обязательно нужно принимать во внимание, строя свои отношения с

женщинами. В то же время он отдавал себе отчёт в том, что заниматься перевоспитанием людей, достигших зрелого возраста, чтобы как-то повлиять на их взгляды, – дело не просто неблагодарное, но и достаточно сомнительное с точки зрения достижения желаемого результата. В этом он не раз убеждался, безуспешно стараясь иногда как-то повлиять на своего друга Михаила. Отсутствие у того желания критически оценивать свою ответственность за присущие ему взгляды и подходы к оценке многих жизненных явлений в значительной мере усугубляло и осложняло возможность добиться перемен к лучшему в его личной жизни и поступках.

Вячеслав никогда не поддерживал и не мог простить Михаилу его уход из семьи, поэтому, общаясь, разговоров на эту тему оба старались избегать. Случившееся воспринималось ими как свершившееся событие, находящееся за пределами точки возврата. У Вячеслава с женой всё складывалось, как и положено в нормальной семье, в духе любви, взаимопонимания и уважения. Оба работали, что требовало немалого времени, но никогда это не было помехой для семейных отношений. Как-то, обращаясь к Марине, Вячеслав пошутил:

– Всё у нас так спокойно и гладко, что, может быть, стоит нам на время разойтись.

На это Марина неожиданно для него совершенно серьёзно отреагировала категорическим ответом:

– Согласна, только если ключевая фраза – «на время» – будет исключена.

– Ну что ты, ведь я пошутил.

– Такими словами не шутят, шутки не должны быть глупыми.

Это был для Вячеслава урок, который он запомнил на всю их дальнейшую совместную жизнь. Поняв свою оплошность, он, как бы искупая свою вину, обнял её и начал целовать. Марина, будто и не было минуту назад её грозной отповеди, не сопротивляясь, отвечала не менее горячими поцелуями, всю себя подчинив его желаниям. Они покрывали друг друга поцелуями и как будто впервые в жизни неистово отдались нахлынувшей любви. Это продолжалось достаточно долго, но им показалось мелькнувшим мгновением. Когда они, одновременно испытав верх блаженства своей близости, слегка устав, освободились от взаимных объятий, Марина, припнув губами к уху Вячеслава, улыбаясь, прошептала:

– Видишь, дорогой, какого счастья можно было лишиться из-за неуместной шутки.

– Да. Но, может быть, не лишиться, а испытать это счастье, опасаясь его потерять.

И, как бы в подтверждение правоты сказанного каждым, забыв про усталость, они опять оказались во взаимных объятиях, полностью вручив себя чарующей силе любви. На своём жизненном опыте они имели возможность достоверно убедиться, что, как бы ни складывались судьбы людей, неизменным и неоспоримым остаётся то, что человеческие отношения, прежде всего отношение мужчины к женщине, явля-

ются определяющей основой, насколько будет высоконравственной между ними любовь. Ещё долгие годы счастливая семейная жизнь Марины и Вячеслава продолжалась без каких-либо потрясений, хотя незаметно для них они неумолимо назревали.

Осень любви

В этой на первый взгляд благополучной, вполне обеспеченной семье недостаточное внимание, уделяемое сыну со стороны родителей, и то, как они нередко между собой бранились, накладывали свой отпечаток на его воспитание и отношения с ними. Мама, Людмила Григорьевна, не проявляла особого интереса к тому, есть ли у сына друзья и с кем он проводит время. Она была уверена: придёт время – они с отцом найдут ему пару, которая будет соответствовать их представлению о той, кто достойна руки и сердца их единственного ребёнка. В этих условиях Аркадий уже с юношеских лет не был склонен к особой откровенности со своими родителями, и становление его взглядов во многом проходило под влиянием своих друзей и няни его детства. Ему повезло, что ближайшими, с кем он был не разлей вода, оказались Тамара и Алёша. Многие, что было хорошего в его поступках, он воспринял от общения с ними и няней Полиной.

Совсем недавно казавшиеся обычными юношескими привязанностями отношения Тамары и Аркадия, всё больше углубляясь, перерастали в настоящую любовь, с неотвратимым её логическим продолжением. Как-то одновременно оба почувствовали всецело готовыми себя к самостоятельной семейной жизни. Никаких причин, удерживающих от такого шага, кроме необходимости максимально сосредото-

читься на предстоящем завершении учёбы в университете, для них не существовало. Понимая, что их любовь только для двоих, и избегая особой демонстрации своих отношений, они вместе с тем посчитали неразумным скрывать от друзей свои намерения в ближайшее время вступить в брак. Тамара и Аркадий делали всё возможное, чтобы каждую свободную минуту быть вместе, используя любой подходящий момент для признаний во взаимной любви. Единственное, о чём, не договариваясь, избегали говорить, – это об интимной близости. Хотя эта мысль с каждой встречей всё настойчивее беспокоила их, особенно Аркадия. Проявляя выдержку, Аркадий полагал, что для приближения этого момента не должен ничего предпринимать, пока не почувствует, что к этому готова Тамара. Вместе занимаясь, принимая пищу во время больших перемен, гуляя, они всё более сближались. Тем не менее у них не было возможности остаться наедине в нормальных условиях, где можно себе позволить хотя бы что-нибудь большее, чем невинные объятия и поцелуи.

Тамара несколько раз приглашала Аркадия, желая познакомить его с мамой, но он по разным причинам откладывал принятие приглашения на потом. Сам он тоже не спешил знакомить Тамару со своими родителями. Её это удивляло, но, стараясь не придавать этому большого значения, она успокаивала себя – всему своё время. Зная, что родители, особенно мама, уже давно считают вопрос его невесты решённым по своему усмотрению, Аркадий терзался мыс-

лью, как лучше подготовить их к сообщению о не совпадающих с ними личных планах на этот счёт. Он понимал двойственность положения, в котором оказался: не знакомит Тамару с родителями, что давно назрело, и не говорит ей о своих затруднениях, боясь, что это плохо повлияет на их отношения. Однажды, решив, что тянуть с этим дальше нельзя, Аркадий, не предупредив родителей, спросил Тамару:

– Завтра ты сможешь прийти к нам, чтобы познакомиться с моими родителями?

– Конечно, смогу, – ответила она.

Тамара знала, что в своё время родители Аркадия, не придавая серьёзного значения их дружбе, не мешали этому. Хотя и не очень одобряли длительное увлечение сына одной девушкой, тем более вкупе со своим другом. Однако она никогда не рассматривалась ими как невестка и мать их будущих внуков. Когда вечером Аркадий вернулся домой и хотел предупредить родителей о том, что он пригласил Тамару, чтобы познакомиться с ними, – ему это не удалось: они спешили на какую-то встречу. Решил, что сделает это обязательно утром. Проснувшись, он не застал отца, уже уехавшего на работу, а его попытку поговорить с мамой она прервала словами:

– Сын, я очень спешу, мы сегодня с папой на выходные выезжаем к его другу на дачу, а мне надо ещё в косметический салон, меня там ждут. Надеюсь, ничего не горит, по возвращении обо всём поговорим.

Ему хотелось закричать, что горит, но сдержался и, по-

прощавшись, уехал в университет. С безразличием мамы к его интересам, тому, что его беспокоит, приходилось стесняться не впервые, но ведь то, что он хотел сказать сейчас, – это вопрос всей его жизни. К тому же он мучительно думал, как объяснить Тамаре, что встреча не состоится. Увидев Аркадия в университете, Тамара по его виду поняла, что он чем-то обеспокоен. Решила воздержаться от расспросов, будучи уверена: сочтёт нужным – обо всём расскажет сам. Так и произошло. Не вдаваясь в подробности, он сказал:

– Прости меня, на выходные родители поехали на дачу к папиному знакомому, даже не предупредив меня об этом заранее. Придётся отложить на следующий раз.

Тамару вдруг осенило, и она с нескрываемой радостью в голосе сказала:

– Зачем откладывать? Разве ты не хочешь, чтобы я пришла к тебе в гости?

Аркадий не ожидал такого поворота и, не сдержав себя, с восторгом воскликнул:

– Да я об этом только и мечтаю.

Договорившись о встрече сразу после того, как справятся с некоторыми делами в университете, они разошлись. Спустя некоторое время, когда они вновь оказались вместе, Тамара ему сказала:

– Мне надо заехать домой и предупредить маму, что сегодня вечером задержусь.

У них давно было постоянное место встречи. В условлен-

ное время они там повстречались и поехали домой к Аркадию. Тамара сказала:

– Может быть, зайдём в магазин, купим что-нибудь поесть?

– Зачем? Перед уходом мама предупредила, что она всё для меня заготовила. О чём, о чём, а об этом, чтобы я не голодал, она всегда позаботится. Не сомневаюсь, что в холодильнике полно всяких яств.

Как ни странно, Тамара впервые оказалась в квартире, где жил Аркадий с родителями. В престижном доме в шестикомнатной двухуровневой квартире на втором этаже у него были две комнаты – спальня с лоджией и комната для занятий. Рядом размещалась большая ванная комната и туалет. Он провёл Тамару по всей квартире, и её поразила роскошная обстановка. Она знала, что его отец – успешный бизнесмен, но думала, что они живут поскромнее. К чести Аркадия, он никогда не пытался похвастаться своим достатком, а тем более – необычными, элитными условиями проживания. Когда они зашли в огромную кухню-столовую, Аркадий раскрыл холодильник и, подозревая Тамару, сказал:

– Смотри. Здесь всяких продуктов на целый месяц хватит.

Обнявшись, они перешли в гостиную и, усевшись на диване, наслаждались тишиной и тем, что впервые имеют возможность по-настоящему побыть наедине. В этой обстановке, горячо целуясь, испытывали непривычное им до этого момента наслаждение. Всё вокруг способствовало разгораю-

щимся чувствам, желанию ощутить верх блаженства от взаимного тепла и готовности полностью отдать себя влекущей силе любви. У Тамары появилось трудно ей самой понятное страстное нетерпение, чтобы Аркадий именно сейчас стал её первым мужчиной. Но как и какой дать ему сигнал об этом – не знала. «Неужели ему это непонятно», – спрашивала она себя. И, не придумав ничего другого, она неожиданно, прервав жаркие объятия и поцелуи, которыми Аркадий покрывал её лицо, руки, сказала:

– Подожди. Надо позвонить маме и сказать, что сегодня не буду ночевать дома.

Решительно поднявшись с дивана, она подошла к телефону. Набрав номер и услышав ответ мамы, Тамара торопливо проговорила:

– Mamочка, ты не волнуйся. Сегодня я не приду домой, переночую у подруги.

Быстро положив трубку, про себя подумала, что ещё никогда в жизни не говорила маме такую откровенную неправду, и вслух добавила:

– Не могла же я ей сказать, что переночую у мужчины. Потом всё объясню.

Сказала это для себя и Аркадия, как бы оправдываясь и вновь намекая о своём желании. Он решил, что, может быть, соврав, Тамара поступила не совсем хорошо, но, как никогда, уместно. Оставаясь на диване и с нетерпением ожидая её возвращения, Аркадий всё ещё сомневался, верно ли им

понят её намёк. Они вновь оказались во взаимных объятиях – в непрерывных ласках и любовной страсти для них незаметно летело время. Им показалось, что всё свершилось в какой-то миг, хотя ночь уже сменилась утренним рассветом дня, ставшего для них началом новой жизни. Ими овладели схожие мысли: они радовались счастью, она – что её первым мужчиной стал он, он – что его первой женщиной стала она. Не сговариваясь, встали с дивана, чтобы пойти принять душ, благо в квартире было несколько ванных комнат. Аркадий заметил, что Тамара задержалась и быстро приводит в порядок диван, а она в этот момент подумала, как хорошо, что они оказались на диване с кожаным покрытием. После душа, обнявшись, продолжая поцелуи и ласки, они перешли в кухню-столовую и занялись приготовлением завтрака. Весь день провели как радостный праздник любви и счастья, избегая любых других разговоров, которые могли в их праздничное настроение привнести что-то другое, кроме этих чувств. Хотя и она, и особенно он понимали, что предстоят непростые объяснения и нелёгкая борьба за свою любовь. Шли дни. Тамара и Аркадий не спешили открывать родителям свою тайну и каждый новый день старались организовать и провести так, чтобы он был продолжением того незабываемого дня. Про себя решили, что наступил медовый месяц их любви, и прилагали все усилия, чтобы каждое его мгновение было наполнено счастьем. Материнское чутьё Тамариной мамы не замедлило отметить, что в жизни дочери произошли важ-

ные перемены. Не задавая прямых вопросов, Лидия Петровна старалась подтолкнуть дочь к откровенному разговору, и однажды Тамара ей обо всём рассказала. Дочь стала взрослой, и рано или поздно это должно было произойти, поэтому, понимая, что ничего из происходящего в её жизни она изменить не в силах, Лидия Петровна, одобрительно улыбнувшись, сказала:

– Доченька, ты совершила очень важный шаг в своей жизни. Я мечтаю о том, чтобы всё продолжалось так же прекрасно, как началось. Но об одном хочу тебя просить: быть готовой и к огорчениям, которые могут сопутствовать, и к счастью. Жизнь очень сложна, и, если человек готов к её неприятным сюрпризам, ему проще их преодолевать.

– Спасибо тебе, моя дорогая мамочка, – ответила на эти слова Тамара и, обняв Лидию Петровну, крепко её расцеловала.

Не остались без внимания перемены в поведении сына и у мамы Аркадия. Но, как обычно, она не спешила с выяснением причин этих перемен, а он, привыкший к её занятости совершенно другими, более важными для неё проблемами, в данный период не очень торопился с ней откровенничать. Между тем необходимость обо всём поведать родителям неминуемо приближалась. Аркадий уже терзался не столько тем, что этого нельзя избежать, сколько подчёркнутым безразличием, проявляемым мамой к тому, чем обеспокоен её сын. Убедив себя в том, что рано или поздно это всё

равно должно произойти, он решил набраться терпения, надеясь, что со временем удачный момент для этого неизбежно наступит. К сожалению, события развивались по сценарию, который Аркадий не мог предвидеть, и он не был к нему готов. Людмила Григорьевна, догадываясь, о чём сын так настойчиво пытается им сообщить, спешила опередить события. Она знала о его дружбе с Тамарой и, не сомневаясь, что речь пойдёт о ней, всячески уклонялась от разговора. Тамара никак не вписывалась в её планы, хотя ей и стало известно, что из двоих своих друзей Тамара отдала предпочтение Аркадию. Людмила Григорьевна не хотела продолжения их отношений и была озабочена тем, как положить им конец. Ей казалось, что добиться этого можно, используя самый надёжный способ – обман. Она решила осведомить Тамару, что у Аркадия якобы уже давно есть невеста, с которой в ближайшее время они должны пожениться. Девушка, которую родители прочили Аркадию, была дочерью партнёра отца, звали её Светлана. Её отец, Пётр Васильевич Сазонов, владел огромным капиталом, и родители Аркадия были заинтересованы в родственных с ним связях, чтобы успешнее решать вопросы своего и совместного с ним бизнеса. Когда о своём замысле Людмила Григорьевна поведала мужу, он высказал сомнение:

– По-моему, это уже слишком. Не далеко ли ты зашла в своём противодействии Аркадию в его желании быть со своей любимой девушкой, а не с той, которую ему навязывают?

Её реакция был категоричной:

– Ты готов, чтобы пошатнулся твой бизнес и какая-то неизвестно откуда появившаяся девчонка стала членом нашей семьи?

Ответа не последовало, и Людмила Григорьевна не замедлила приступить к осуществлению своего мерзкого, пронизанного циничной несправедливостью плана. Этот план по своей гнусности мог зародиться в голове только коварной женщины. Кредо Людмилы Григорьевны состояло в том, что достижение намеченной цели не требует оправдания средств, для этого использованных. Главное, чем она была озабочена, – всё сделать так, чтобы подлинность информации о невесте не могла вызвать ни малейшего сомнения. И она осуществила это, сумев организовать ознакомление Тамары со сфабрикованными ею письмами Аркадию, якобы написанными Светланой. Находясь в состоянии отчаянного возбуждения, Тамара не переставала думать о том, что произошло. Она пыталась осмыслить каждое слово прочитанных писем в надежде хоть что-то найти в них, что могло переубедить в их достоверности. Но это не удавалось, и мысли возвращали её к одному: она мерзко обманута человеком, которого полюбила. В памяти возникали некоторые моменты их отношений с Аркадием, где он, как ей сейчас вообразилось, был с ней неискренен, что-то недоговаривал и в конечном итоге всё сводил к одному – использовать её для удовлетворения своей похоти. Первым порывом Тамары было

набрать его телефон и высказать всё, что она о нём думает. Сдерживая гнев, прилагая усилия не дать минутной слабости овладеть собой, она заставила себя, прежде чем что-то предпринимать, всё спокойно обдумать и посоветоваться с мамой. Неимоверно осложняло случившееся ещё одно важное обстоятельство – ей показалось, что она забеременела. Вначале абсолютной уверенности не было, но через несколько дней на приёме у врача не осталось и тени сомнения, наступила полная ясность. Мысли, как повести себя в сложившейся ситуации, приводили Тамару в смятение. Единственное, что для неё стало совершенно очевидным, – желание окончательно вычеркнуть Аркадия из своей дальнейшей судьбы. Лишь однажды ей пришла в голову мысль, почему она с лёгкостью, безоговорочно приняла на веру то, что услышала от случайного человека. Между тем убеждённость, с которой незнакомец обо всём рассказывал, и письма, прочитанные лично, заставили её отбросить в сторону все сомнения в том, мог ли Аркадий так растоптать её чувства. Ей и в голову не приходило, что в это же время Аркадий с трудом справляется с охватившим его беспокойством, почему она давно не звонит, а на его звонки не отвечает. Он позвонил Тамаре на домашний телефон, но и по нему никто не ответил. Тревога не оставляла его в покое, и он подумал, что она вдруг пожалела о том, что произошло между ними. Аркадий до боли почувствовал себя самым несчастным человеком на свете. Ещё несколько дней он пытался найти хотя бы малей-

шую возможность выйти на связь с Тamarой. Его не покидала надежда, что, переговорив, они обязательно всё выяснят и устранят возникшее между ними недоразумение. Но всё, что он предпринимал для этого, оказалось безуспешным. Единственным человеком в доме, кто искренне переживал за Аркадия, была их домашняя работница тётя Полина, на руках которой он вырос. Во многом благодаря её любви и доброте, которые она проявляла к нему с раннего детства, он вырос человеком с характером, изрядно отличавшимся от родителей и особенно – самолюбивой матери. Однако, кроме усиленной заботы и сопереживания, тётя Полина, которую он тоже очень любил, ничем не могла ему помочь. Пытаясь понять, в чём причина того, что так внезапно прервались их с Тamarой отношения, Аркадий перебирал разные причины, так и не остановившись ни на одной из них. Единственный вывод, к которому он пришёл, заключался в том, что без Тamarы жизнь ему не интересна и не нужна. Это подтолкнуло его к мысли о самоубийстве, и с непонятным для себя хладнокровием Аркадий начал подбирать варианты его осуществления. Замкнувшись в себе, избегая встреч и разговоров с родителями, он полностью подчинил себя этому навязчивому замыслу. Чем больше Людмила Григорьевна по его настроению убеждалась, что все отношения с Тamarой прерваны, тем сильнее укреплялась её уверенность в правильности задуманного ею плана. Настроение сына её не беспокоило, все мысли были заняты, как организовать его встре-

чу со Светланой и решить вопрос их женитьбы. Только бывшая няня Аркадия настороженно наблюдала за его метаниями и была очень этим обеспокоена. Её не оставляли в покое тревожные предчувствия, и даже как-то приснился сон, что с Аркадием случилось несчастье. Аркадий должен был на днях приступить к работе в одном из филиалов отца, но всё время откладывал это. Он никак не мог отвлечься от не оставляющих его в покое переживаний и горестных намерений.

В одну из суббот, не предвещавших никаких ударов судьбы, Аркадий рано проснулся и, сожалея, что вновь наступил очередной день его мучений, решил: настал момент положить этому конец. Тётя Полина, обеспокоенная настроением Аркадия, видя его нескончаемое депрессивное состояние, может быть, даже не совсем осознанно, но установила за ним постоянное наблюдение. Старалась чаще убирать его комнаты, внимательно прислушивалась к любым там движениям, когда производила уборку соседних, использовала каждый удобный момент, чтобы пообщаться с ним. В эту субботу какая-то неведомая сила тянула её на второй этаж, и она, сама того не замечая, не успев окончить, вновь приступала к уборке в тех же комнатах. Во время перехода из одной комнаты в другую по длинному коридору Полина вдруг услышала сильный шум от падения чего-то тяжёлого в комнате Аркадия и, почувствовав неладное, забыв про свой возраст, помчалась туда. Вбежав в комнату, увидела Аркадия с петлёй

на шею из скрученного банного полотенца, закреплённого на дверной ручке. Она подбежала к нему, изо всех сил за плечи потянула его наверх и неистово закричала. На крик прибежал отец, работавший в своём кабинете, расположенном рядом с комнатами Аркадия. Вдвоём они высвободили уже начавшего задыхаться Аркадия из петли и, уложив на пол, начали делать ему искусственное дыхание. Когда он наконец самостоятельно начал дышать, они уложили его в кровать. Услышав, как ей показалось, какую-то необычную суету наверху, Людмила Григорьевна не спеша поднялась на второй этаж и вошла в комнату Аркадия. Увидев там мужа, и Полину, и лежащего с закрытыми глазами на кровати сына, она спросила:

– У него обморок? Врача вызвали?

Не услышав ответа от хлопочущих возле Аркадия мужа и Полины, она, посчитав, что у него случился нервный обморок, ушла к себе. Аркадий постепенно пришёл в себя и заснул. Павел Петрович, попросив Полину присмотреть за сыном, тоже ушёл. Он пошёл в свой кабинет и ещё долго не мог опомниться, обдумывая то, что произошло. Его бросало в жар от одной мысли, чем всё могло закончиться, не окажись рядом Полины, которую он очень уважал и считал ангелом-хранителем их семьи. Одновременно он был до глубины души возмущён необъяснимым спокойствием, с которым отнеслась к случившемуся Людмила Григорьевна. Она же в очередной раз, как всегда, все упреки мужа, высказанные им

спустя некоторое время, восприняла с невозмутимым спокойствием. Её мысли были полностью поглощены достижением своей цели – женить сына на девушке своего круга. Она чувствовала, что сын, окончив институт, торопится начать самостоятельную жизнь, но у неё не было ни малейшего сомнения, что всё у него должно быть организовано так, как это представляется ей. Поэтому и будущая его жена уже тоже была определена исходя из этих представлений.

Когда Павел Петрович размышлял о реакции жены на происходящее с сыном, ему на память невольно пришло популярное выражение «это просто бизнес, ничего личного», которое, как он знал, толкуют по-разному. Видимо, оно и стало популярным потому, что каждый, произнося эти слова, закладывает в них свой смысл. Но независимо от этого, убеждал себя Павел Петрович, звучит это выражение цинично. Получается, ради бизнеса можно пренебречь всем остальным в жизни и для бизнеса не существует никаких преград, если ради него можно попать даже личное. Безнравственная сущность этих слов нередко на деле реализуется в убийствах, рэжете, стремлении добиться своего успеха за счёт другого. Даже если бы это выражение не принадлежало итальянскому гангстеру Аль Капоне, что убедительно подтверждает его омерзительную суть, то всё равно оно неуместно в нормальных человеческих отношениях. Может быть, отметил Павел Петрович, сравнение не совсем корректно, но ведь и родители, которые хотят, чтобы их дети выбрали для

себя жизненный путь не по своему усмотрению, а тот, который им начертали они, тоже полагают, что в их действиях нет ничего личного: это просто родительская забота. Ведь на самом деле, подумал он, то, как такие родители поступают, – не что иное, как стремление выдавать желаемое за действительное, потому что под видом заботы о счастье детей кроется эгоизм, озабоченность своими интересами. Как бы подводя итог своим тревожным размышлениям, Павел Петрович, решительно отмежевавшись от действий своей жены, с грустью про себя заключил: «Очень часто такая родительская забота влечёт за собой печальные последствия и плохо, даже трагически кончается, как это чуть не случилось с нашим единственным сыном». Лишь по счастливой случайности и благодаря бескорыстной, бесконечно преданной любви няни сын остался жив. И Павел Петрович пришёл к твёрдому убеждению: не нужно вмешиваться в судьбу детей, ставших взрослыми, пусть они сами своей судьбой распоряжаются. Это чуть не стало уже запоздалым прозрением, но зато оказалось весьма нравоучительным даже для него – человека, прожившего немало лет на свете.

Впервые в жизни изведанная страсть

Человек, испытавший первую любовь, оказавшуюся безответной, надолго лишается всякого желания завязывать какие-либо отношения с другими людьми противоположного пола. В таком состоянии длительное время находился Алёша. Никаких попыток с кем-либо познакомиться он не делал и, судя по всему, в ближайшей перспективе не намечал, хотя с тех пор, когда он испытал это чувство, прошло уже немало времени. Весь этот период, даже присутствуя на различных мероприятиях, где была возможность завести новые знакомства, Алёша ни разу не проявил интереса ни к одной девушке. Это тревожило его родителей и особенно маму. Когда она пыталась заговорить с ним на эту тему, он в ответ обнадеживающе успокаивал:

– Мамочка, всё в порядке, всему своё время.

Раиса Александровна была обеспокоена каким-то совершенно не присущим его возрасту безразличным отношением к женщинам. У неё появлялись внушающие страх мысли о мужской неполноценности сына, о чём она и с мужем боялась поделиться. Всегда хорошо понимая состояние сына, тем не менее она с трудом могла представить, что он до сих пор не может расстаться со своей первой любовью и в этом причина такого его безразличия к представительницам слабого пола. Между тем неожиданно для себя Алёша почув-

ствовав повышенное внимание, которое проявляет к нему его молодая коллега по работе, Татьяна. Она неустанно старалась предупредить каждое его желание, предложить ему чашечку кофе, как нельзя лучше выполнить любое его поручение, стараясь уложиться в меньший срок его исполнения. Почти каждый день Алёша задерживался на работе, и Татьяна часто находила повод тоже остаться после окончания рабочего времени, чтобы обратиться к нему по какому-нибудь вопросу. Долгое время он силился не придавать её усердию значения, но однажды сказал:

– Татьяна, конечно, похвально, что вы и своё личное время нередко посвящаете делу. Но в ваши годы надо больше времени уделять встречам с друзьями, гулянию и другим радостям.

Она ответила:

– Именно это я и пытаюсь делать.

В сказанном содержался намёк. Алёша понял, что она относит его к друзьям и радостям, но никак не проявил это. В дальнейшем Татьяна неоднократно делала попытки привлечь его внимание, но он оставлял их без ответа. Несколько раз, когда они вместе возвращались с работы (им было по пути), она возле своего дома приглашала его в гости и однажды как бы между прочим проронила:

– Мама будет рада познакомиться с начальником своей дочери. По моим рассказам она заочно знакома и с большим уважением к вам относится.

Под разными предлогами он отказывался и от повторных приглашений. Не желая её обидеть, в один из дней сказал:

– Как-нибудь обязательно зайду и познакомлюсь с вашей мамой.

– Ловлю вас на слове, – последовал ответ, и они расстались.

В очередной раз, когда они вновь вместе возвращались с работы, оказавшись возле своего дома, Татьяна напомнила Алёше про его обещание.

– Хорошо, только, простите, ненадолго. Здесь поблизости можно где-нибудь купить цветы?

– Нет. Это можно сделать в следующий раз, – ответила Татьяна.

Когда они вошли в квартиру и там не оказалось мамы, Алёша спросил:

– Где же мама?

– Простите. Наверно, куда-то отошла.

Но это была неправда. После серьёзной размолвки, которая произошла у Татьяны с мамой, они жили вместе только до окончания ею института и поступления на работу. Затем мама согласилась наконец стать женой одного генерала, который не один год добивался её руки. Она переехала к нему, переписав свою квартиру на дочь. С тех пор вместе они не живут, но регулярно встречаются, хотя прежние доверительные отношения между ними до сих пор так и не восстановились. Рассказать сразу Алёше о том, что произошло в её жиз-

ни, и правду об отношениях с мамой Татьяна не решилась. Она пригласила его к столу, быстро выставив всё необходимое для ужина в интимной обстановке. Не возникало сомнения, что заранее всё было закуплено, в том числе и бутылка отменного французского вина. Алёша пытался отказаться, но, подумав, что в общежитии ничего подобного ему никто не предложит, согласился. Ужиная, они непринуждённо беседовали и не заметили быстро бегущего времени. Татьяну удивляло и даже обижало, что Алёша, оказавшись наедине с молодой женщиной, не проявляет никаких попыток как-то за ней поухаживать. Она знала, что обычно мужчины в таких обстоятельствах ведут себя иначе, не упуская возможности удовлетворить свои желания и овладеть женщиной. Внешне привлекательная, всегда улыбающаяся, легко и просто вступающая в контакты со своими сверстниками, Татьяна кое-чем воспринималась легкодоступной, с кем без особых хлопот можно утолять свои похотливые устремления. Но это было серьёзным заблуждением, и тот, кто делал такого рода попытки, получая решительный отпор, вынужден был обмануться в своих ожиданиях. Татьяна была непримирима к таким проявлениям и умела ставить на место тех, кто посягал на её неприкосновенность. Более того, перед глазами у неё всегда стояла история, случившаяся с её подругой Полиной. Это была грустная история с трагической развязкой. С Полиной они были неразлучны с детства, и Татьяна глубоко пережила удар судьбы, поломавший жизнь подруги. Длитель-

ное время Полина всё держала втайне даже от неё, хотя они делились многими своими девичьими секретами. Но однажды, находясь в состоянии глубокой депрессии, она сообщила по секрету Татьяне о своём горе: как-то раз, будучи сильно пьяным, её изнасиловал родной отец. Мама Полины узнала об этом случайно, застав стоящего на коленях отца, умоляющего дочь о прощении. Отец был выгнан мамой из дома, и больше они с ним никогда не виделись. Спустя некоторое время Полина покинула родительский дом, где ей всё напоминало перенесённый по вине отца позор. Скитаясь по разным общежитиям, оказавшись предоставленной самой себе, всё случившееся она переживала ещё тяжелее. К тому же неожиданно для себя она почувствовала постоянное неодолимое влечение к половой жизни. Продолжая свой рассказ, Полина с нескрываемым душевным надрывом произнесла:

– Ты не можешь себе представить это неопишуемое испытание постоянной неудовлетворённости и неудержимой тяги к половым контактам. Однажды случайно в трамвае я познакомилась с одним студентом, и по моей инициативе мы пошли в общежитие института, где он жил. Были каникулы, многие ребята разъехались, и он в комнате оставался один. С какой-то необъяснимой лёгкостью я отдалась ему. После нескольких раз он, обессилив, как-то испугался и с ужасом смотрел на меня. Я же, не испытав ни малейшего удовлетворения, видя его испуг, хладнокровно ему сказала: позови кого-нибудь из своих друзей. Всё произошло с одним, потом

он позвал ещё одного, а мне всё надо и надо. Какое-то бешенство, и мне стало страшно.

С ужасом слушая рассказ подруги, Татьяна, перебив её, спросила:

– Ты обращалась к врачам? Ведь это наверняка болезнь.

– После этого случая сразу обратилась. Сказали, что на почве сильного нервного расстройства у меня развилась болезнь нимфомания, а по-простому – бешенство матки, – ответила Полина.

– Что же надо делать? – не сумев скрыть испуга, спросила Татьяна.

Не ответив и как-то задумавшись, Полина свой рассказ завершила, высказав мысль:

– Многие девушки считают трагедией потерю своей девственности и больше всего этого опасаются. Бояться надо не этого, это суждено нам от рождения. Бояться надо, чтобы на твоём пути не встретился негодяй, который тебя изнасилует. Многие годы, а может быть, и всю жизнь этот удар судьбы будет преследовать тебя.

Неимоверным жизненным потрясением стал для Татьяны безвременный уход Полины из жизни – через несколько дней после их разговора она покончила жизнь самоубийством, приняв огромную дозу успокоительного лекарства. Обнаружили её много часов спустя, когда врачи скорой помощи оказались уже не в силах ей помочь. Многие годы Татьяна не могла избавиться от этих горестных воспоминаний,

навязчиво, с регулярным постоянством приходящих ей в голову. Несчастье подруги насторожило Татьяну, послужило серьёзным предупреждением, но не помогло самой уберечься от тяжких ударов жизни.

При общении с Алёшей в один миг, как показалось Татьяне, в её памяти промелькнула судьба подруги, и вдруг остро пронзила мысль отмщения за девичью долю. Она не смогла бы вразумительно объяснить, почему ей, женщине, так страстно захотелось осуществить это, овладев мужчиной. Она даже не пыталась погасить своё желание – не отдаться Алёше, а именно овладеть им. Татьяна подошла к нему, крепко обняла и потянула за собой в спальню. Всё произошло так внезапно и стремительно, что его мужская сущность не смогла устоять против натиска женского обольщения. Помогая друг другу освободиться от одежды, они, не прекращая поцелуев, оказались в постели. Несказанно возбуждённый её горячими поцелуями и ласками, он в каком-то оцепенении неподвижно лежал на спине. Почувствовав его неопытность, Татьяна, стараясь не нарушить его благостного состояния, осторожно, с максимальной нежностью взгромоздилась на него, села сверху и лёгким усилием крепко к нему прижалась. В это мгновение она почувствовала проникающую в неё под большим давлением упругую струю тепла, которая, подобно лезвию острого ножа, вонзилась в её тело. Татьяна не предполагала, что возбуждение обычно эмоционально уравновешенного Алёши может достичь такого на-

кала. Полностью подчинив себя овладевшим ею чувствам, подобных которым ей прежде никогда не доводилось испытывать, она замерла в вожделенном ожидании дальнейших шагов Алёши. Он же, несмотря на охвативший его душевный подъем, продолжал лежать, не двигаясь, то ли не зная, чем вслед за этим заняться, то ли боясь нарушить доселе ему неведомое чувство ни с чем не сравнимого блаженства. Ощущая неумелые попытки Алёши что-то ещё предпринять и всем своим женским чутьём почуяв его нерешительность, Татьяна полностью взяла инициативу в свои руки.

С поспешностью истосковавшейся женщины, продолжительное время не имеющей близости с мужчиной, она несколько раз принуждала его всё начинать вновь. Тем не менее он не сумел прочувствовать всей прелести близости с женщиной, а она, изумлённая его неопытностью, тоже не получила до конца желанного удовлетворения. То, как это произошло, окончательно утвердило её в мысли, что она у него первая женщина. И вместо желания отомстить у неё возник небывалый прилив нежности, и с пылкостью, на которую она была способна, как ласковая женщина, Татьяна безудержно начала целовать его лицо, плечи, всё тело. Вдруг она испытала самой себе труднообъяснимое чувство собственного достоинства оттого, что стала для него той женщиной, которая сделала его мужчиной. В мыслях они были благодарны друг другу: он – за то, что она ввела его в мир любовной страсти, она – за то, что помог ей вновь её обрести. Как обычно,

когда такое происходит между мужчиной и женщиной, которые повседневно встречаются, – это не может ограничиться единственным разом. Ими овладевало желание повторения встреч, и они старались не упускать такой возможности. В один из дней, когда Алёша опять посетил Татьяну и они вновь оказались в плену любовной страсти, она ввиду позднего времени предложила ему остаться на ночь. Для обоих эта ночь оказалась незабываемой, наполненной ласками, поцелуями и неоднократно повторяющейся близостью. Алёша хотел повторить встречу и на следующий день, но Татьяна сказала:

– Мне тоже очень этого хочется, но придётся отложить. Прости за откровенность, но у меня начались ежемесячные женские боли.

Через некоторое время они опять встретились, и она ему вкратце поведала о том, что произошло в её жизни. Из её рассказа он узнал, что отец покинул их, когда Татьяне не было и пяти лет. Мама одна воспитывала её, стремясь дать ей всё, что имеют дети в полных семьях, кроме, конечно, того, что может дать только отец. С самого детства Татьяна болезненно переживала отсутствие мужской поддержки. В детском саду, школе она с завистью смотрела, как других детей приводят туда и забирают отцы. Комплекс безотцовщины и его последствия всё время преследовали её. Очевидно поэтому, когда в двадцать лет на её пути появился мужчина вдвое старше неё, звали его Антон, и проявил к ней

внимание, она серьёзно им увлеклась. Спустя некоторое время, особо не раздумывая над последствиями, Татьяна, даже без надежды на более серьёзные взаимоотношения, отдалась ему, став его любовницей. Неизвестно, как долго это могло продолжаться и чем бы всё закончилось, если бы однажды, ранее обычного времени вернувшись с занятий в институте, она не застала его в кровати своей матери. Первое, что пришло в голову, – бежать из этого проклятого дома и никогда больше не встречаться с этими взрослыми, так подло с ней поступившими. Но, немного придя в себя, ещё полностью не овладев собой, она, указывая на своего любовника пальцем, прокричала:

– Вон, – решив, что с матерью разберётся потом, выбежала в свою комнату.

Она пришла к заключению, что никогда не сможет простить родной матери этого предательства, и лишь мучительно думала, как поступить, не имея ни жилья, ни средств для существования и завершения учёбы в институте. Через некоторое время к ней в комнату с видом провинившегося человека вошла мать и спокойным, но чуть дрожащим голосом произнесла:

– Дочка, так долго не имея мужчины, я не смогла устоять против его настойчивости, и это случилось. Не буду скрывать, он мною овладел не без моего желания. Может быть, когда-нибудь ты поймёшь меня и простишь.

Мать ушла. Эти слова и то, что мать самые молодые годы

и всю свою жизнь посвятила ей, своей дочери, заставили Татьяну более здраво и спокойно оценить всё, что произошло, и не торопиться с окончательными выводами.

С тех пор в её жизни больше не было ни одного мужчины. Чувство, о котором в тот день Татьяне сказала мама, она в полной мере испытала при первой встрече с Алёшей, которая произошла спустя достаточно длительный период, после познания ею вкуса измены, заставившей избегать интимных встреч с мужчинами. Обо всём этом Татьяна вспоминала с горечью, Алёша внимательно её слушал. Обняв и поцеловав Татьяну, он выразил ей своё сочувствие, сказав:

– Ты сильный человек. Молодец. Такое не каждому дано вынести достойно.

Их встречи продолжались, и как-то во время одной из них Татьяна предложила:

– Почему бы тебе не переехать ко мне?

– Нет, – категорически отказался Алёша и добавил: – Ты ведь сама сказала, и я согласен, что мы ещё совсем не готовы к тому, чтобы навсегда соединить свои жизни.

– Ты прав, – согласилась она, – я просто подумала, зачем тебе ютиться в общежитии.

Тем не менее встречи становились всё более частыми. Это заставило Алёшу задуматься о необходимости встречаться реже: он опасался, что об этом могут узнать на работе и возникнут ненужные разговоры по поводу их с Татьяной отношений. К тому же когда Татьяна, сославшись на ка-

кую-то причину, повторно отказалась от встречи, – он подумал: «Наверно, я не очень ей нужен. Может быть, она увлечена не лично мной, а мной как своим начальником. Мне приходилось не раз слышать, что с молодыми сотрудницами такое случается и они сами этого не замечают. И вообще – почему я забываю советы опытных людей: на работе нельзя заводить романов, это вредит делу».

Он чувствовал, что их отношения с Татьяной в определённой мере становились помехой в его устремлениях чётко вести дела, соблюдать организованность, быть собранным, избавляться от ненужных эмоциональных встрясок. Всё это со временем непременно, рассуждал он, скажется на работе. Прекрасно всё это осознавая, Алёша тем не менее не мог заставить себя отказаться от их ни с чем не сравнимого удовлетворения идущей от сердца потребности. Не мог он о своих тревогах поведать Татьяне, проявившей к нему доброту, согревшую его, когда он в этом нестерпимо нуждался. Ему стало очевидно, что достигшее такой степени взаимное влечение не может так просто оборваться, а желание встречи внезапно прекратится. Будет справедливо, думал он, если это произойдёт в силу обстоятельств, когда избежать прекращения отношений будет невозможно, а что особо важно – чтобы это воплотилось в жизнь спокойно и по обоюдному согласию. Сейчас же лучший выход – оставить всё как есть в надежде, что добро будет по справедливости вознаграждено. Эти мысли его успокоили, потому что ещё больше окрепло

его убеждение: непозволительно, чтобы добро проплачивалось злом.

Средний возраст в любви сердечной

Неброская, но нерушимая любовь

В семье, в которой с детских лет воспитывался Алёша, царила обстановка доброжелательности, взаимного доверия и уважения. Он, как принято говорить, был дитя любви; являлся так же безгранично любимым, как и долго ожидаемым. Отец, Александр Захарович Зуев, работал руководителем подразделения в одном из государственных ведомств, мама – там же, в другом отделе, экономистом. Александр Захарович часто ездил в командировки по стране, приходилось ему выезжать и за рубеж. Алёша был единственным ребёнком, над ним тряслись, заботясь, чтобы он ни в чём не нуждался, но вместе с тем не баловали и старались воспитать достойным человеком. Особой строгости в семье не было, однако с раннего детства отступать от установленных правил поведения мама и особенно отец не позволяли. Когда Алёша повзрослел, он больше всего был благодарен родителям за то, что их отношение к нему строилось на уважении его интересов, и ценил это. Возвращаясь из каждой командировки, Александр Захарович рассказывал жене и сыну о

своих впечатлениях. Негласно установился порядок своего рода отчётов об этих поездках. Поэтому и мама, и Алёша, когда вечерами все собирались вместе, тоже старались поделиться тем, что их заинтересовало. Из командировок за границу отец привозил обычно какие-нибудь сувениры, избегая покупок зарубежных тряпок, как это делали другие. Он считал, что такие покупки плохо влияют на воспитание ребёнка. Алёша благодаря стараниям мамы всегда был ухоженным, аккуратно, но скромно одетым. Родители полагали излишним, чтобы какие-нибудь заграничные вещи отличали его от других детей. Всё это благотворно влияло на Алёшу, он рос человеком, доброжелательно относящимся к другим людям, с уважением к их взглядам, стремящимся с пониманием относиться ко всему, что происходит в жизни. Мама знала, что он и его товарищ Аркадий увлечены одной девушкой, и в их возрасте не видела в этом ничего предосудительного. Она не сомневалась, что ребята повзрослеют и сами во всём разберутся. Между тем она считала необходимым быть в курсе того, как эти отношения развиваются. Иногда она спрашивала Алёшу, как дела у его друзей, стараясь ненавязчиво дать полезный совет, если что-то в их отношениях вызывало у неё беспокойство. Случившееся во время поездки за город не оставляло Алёшу в покое, и он страстно хотел поделиться с мамой своими мыслями и сомнениями, но не знал, как лучше к этому приступить. Через несколько дней, когда он сказал маме, что они с Аркадием и Тамарой купили

билеты на премьеру в театр, возник разговор об учёбе в университете и предстоящей экзаменационной сессии. Используя удачный момент, Алёша решился своими переживаниями и сомнениями откровенно с ней поделиться. Он привёл в подробностях, какие слова сказала Тамара, как она его поцеловала и какие у него появились мысли. Внимательно выслушав его, немного подумав, Раиса Александровна сказала:

– Сынок, вот что я тебе хочу сказать. Тамара – добрая девушка, и она, конечно, за тебя сильно переживала и таким образом выразила свои чувства. Но не надо спешить с выводами. О более серьёзных отношениях вообще пока рано говорить: надо окончить университет, определиться с работой, почувствовать себя готовым взять ответственность за семью.

– Ты права, но ведь я должен как-то отреагировать на то, что она сказала.

– Она каким-то образом показала, что ждёт от тебя ответа, или на другой день, когда вы встретились, как-то напомнила о своих чувствах?

– Нет.

– Надо полагать, она не ожидает от тебя никакого ответа и считает, что пока всё должно продолжаться по-прежнему. Но вам с Аркадием следует быть готовыми к тому, что в один прекрасный день она выберет кого-нибудь из вас двоих. Не исключено, что у неё появится кто-то третий. Опасное заблуждение – путать юношескую дружбу с серьёзными отношениями между мужчиной и женщиной.

– Я понимаю, – ответил Алёша.

Слова мамы вернули Алёшу в непредсказуемую реальность. Вместе с тем он порадовался, что беспокойность, которую после случившегося на даче всё время испытывал, постепенно утихает. Неумолимо бежало время. Сердечно переживающей за всё, что происходит в жизни сына, Раисе Александровне по его задумчивости и грустному выражению лица нетрудно было догадаться о случившихся переменах в его отношениях с друзьями. Она избегала тревожить его расспросами, опасаясь, что Алёша может замкнуться в себе, если докучать ему разговорами на эту тему. Понимала, надо терпеливо ждать, когда у него самого появится желание поделиться своими тревогами. Прошло несколько дней, и во время завтрака (отец уже ушёл на работу, а Раиса Александровна торопилась покормить сына и отправиться по делам в одну из организаций) Алёша вдруг произнёс:

– Знаешь, мамочка, ты была права. Я всё не так понял.

Видя, что мама торопится, он постарался коротко рассказать, как всё произошло. Раису Александровну не удивило, что затянувшаяся любовь на троих, участником которой был её сын, миролюбиво закончилась. Желая приободрить сына, она сказала:

– Тамара – очень добрая, честная девушка. Вовремя поняла, что вы все подошли к тому возрасту, когда продолжать встречи втроём небезопасно: всё может кончиться тем, что друзья станут врагами. Она проявила мудрость взрослой

женщины и выбрала нужный момент для прекращения таких ваших встреч. За это её надо благодарить. В моих глазах Тамара приобрела ещё большее уважение. Не обижайся на неё. Твоя любовь впереди и, созрев, обязательно найдёт тебя.

Умом Алёша соглашался с мамой – её безошибочным выводам он ничего не мог противопоставить. Но смириться с потерей в одночасье всего, что продолжалось так долго, ему было невероятно трудно. Понимая его состояние, Раиса Александровна переживала, что оказалась права в своих предположениях о том, как может завершиться юношеская влюблённость сына, и старалась использовать каждую возможность, чтобы помочь ему разумно отнестись к случившемуся, которое было ожидаемо. Поэтому она, как и Александр Захарович, несмотря на крайнее огорчение из-за необходимости расставания с сыном ввиду отъезда Алёши к месту работы, с одобрением отнеслись к его решению начать свою трудовую деятельность в небольшом городе и на некрупном предприятии. В этом находила своё подтверждение их готовность пожертвовать своим спокойствием во имя благополучия сына. Кроме того, это отражало их умение независимо от того, какими бы ни были сложными обстоятельства, найти правильный выход и оказать нужную поддержку. В свою очередь это настраивало Алёшу быть максимально откровенным со своими родителями, которые во всём служили ему благотворным примером в жизни. Как-то, обмениваясь мыслями с Раисой Александровной по поводу того, с чем

приходится сталкиваться Алёше на своём жизненном пути, Александр Захарович сказал:

– Помнишь, Алёша рассказывал нам о споре, который у них состоялся в кругу друзей?

– Не помню подробностей, но речь шла о предстоящей работе после окончания учёбы в университете, об отношении к старшим, – начала припоминать Раиса Александровна.

– Да, – подтвердил Александр Захарович и напомнил, что рассказывал сын о том споре. – Они спорили по поводу того, где лучше делать первые шаги на пути применения своих профессиональных знаний.

Однажды во время одного из разговоров на эту тему в кругу нескольких однокурсников друг Алёши, Аркадий, высказал мнение:

– Конечно, было бы хорошо устроиться на работу в успешной компании где-нибудь в столице или в крайнем случае – в любом крупном городе.

Кто-то поддержал, но выразил сомнение:

– Кто возражает... Это хорошо, но вряд ли такая возможность может представиться каждому.

– Ну а почему обязательно в столице или в крупном городе? – возразил Алёша и добавил: – Мне кажется, что неважно, в каком городе начинать, важно, чтобы встретились люди, у которых можно поучиться и набраться опыта.

– Как найти такое место и легко ли всё начинать, не имея, как говорят, ни кола ни двора? – возразили ему.

– В большом городе легче с этими затруднениями справиться и проще оказаться рядом с опытными специалистами, – развивал свою точку зрения Аркадий.

– Правильно: оказаться рядом, зато не в окружении дел, которыми надо самостоятельно заняться. На мой взгляд – всё-таки предпочтительнее быть первым на деревне, чем последним в городе, – продолжал настаивать на своём Алёша.

Включившийся в разговор их товарищ Антон сказал:

– А почему мы не рассматриваем возможность начать работу где-нибудь за рубежом? И оплата выше, и перспективы лучше.

Как часто происходит во время споров, разговор развернулся в другом направлении – лучше ли за границей, чем в своей стране.

– Ну, это вообще малореальное дело, – отреагировал Аркадий, и большинство присутствующих его поддержали.

Категоричнее всех высказался Алёша:

– По-моему, это только кому-то кажется, что там всё лучше, чем у нас.

– Ты же там не был, как ты можешь утверждать обратное? – спросил Антон.

– Ты тоже не был, тем не менее говоришь об этом. Я сужу по рассказам отца, который побывал во многих странах. Одно дело – там побывать, другое дело – постоянно жить. Тогда уже не всё видится сквозь розовые очки.

Мнения тех, кто присутствовал при разговоре, раздели-

лись, но большинство соглашалось, что после университета сразу поехать куда-то за рубеж и быть принятым на работу даже в небольшую компанию – это из области фантастики и трудноосуществимых намерений.

Развивая свою мысль, Алёша тогда сказал:

– Недавно я прочитал, как одного нашего видного творческого работника спросили: «Вы никогда не задумывались о том, чтобы уехать за границу и там более успешно, с большей отдачей заниматься своим творчеством?» Он ответил на это категорическим «нет». Тогда ему задали вопрос: «Что же, вам не нравятся такие города, как Лондон, Париж?» Последовал замечательный, заслуживающий особого осмысления и уважения ответ: «Мне очень многое там нравится, но я там ничего не люблю. У нас мне много не нравится, но здесь всё моё, и я это люблю».

– Что ты всё ссылаешься на мнение стариков, мы молодые, у нас свои взгляды и горизонты, – несколько нервозно отреагировал Антон, и его ещё кое-кто из ребят поддержал.

– Во-первых, те, на кого я ссылаюсь, ещё очень далеки от старости. Во-вторых, не вижу ничего предосудительного в том, чтобы уважать старших и прислушиваться к их мнению. Мне, например, часто приходилось убеждаться в правоте своих родителей.

Почти все, кто присутствовал при возникшем споре, были склонны согласиться с Алёшей, вспоминая случаи из своей жизни, подтверждающие его правоту. Заговорили о том,

что нередко в отношении к старшему поколению проявляется несправедливость.

Внимательно слушавшая мужа Раиса Александровна заметила:

– Ты запомнил все подробности из того, что тогда рассказал Алёша. Меня это радует, насколько серьёзно ты воспринял его рассказ о споре молодых.

– Да. Мне было очень интересно. В своём споре они старались найти истину в правильности пути, по которому пойдут в жизни, – ответил Александр Захарович.

– Кстати, мне запомнилась восточная сказка, которую рассказала Тамара, и то, как она поддержала мнение Алёши об отношении к старшему поколению. Ты помнишь?

– Напомни, – попросил Александр Захарович.

– Она тогда заявила: «По отношению к старикам и детям судят, насколько справедливо то или иное общество». И в подтверждение рассказала сказку: «В одном из кочевых племён жестокий правитель приказал ликвидировать всех стариков: их должны были вывозить в степь и оставлять умирать голодной смертью. Приказ свой правитель обосновывал тем, что от стариков никакого проку нет. Но один молодой воин не послушал правителя и оставил своего старого отца жить в своём доме в большом сундуке. Однажды на племя напал более могущественный противник, и победить его правителю удалось только благодаря советам того самого молодого воина. Вместо награды за оказанную услугу воин по-

желал, чтобы правитель выслушал его признание. Получив согласие, воин сказал, что они выжили благодаря советам его отца – старика, которому сохранил жизнь. Тогда правитель понял, насколько может быть полезна мудрость старшего поколения, и отменил жестокий закон». Свою мысль Тамара заключила словами: «Без опыта, накапливаемого веками старшим поколением, человечество не могло бы существовать. Опыт стариков бесценен, и они заслуживают, чтобы их уважали и относились с благодарностью».

– Спасибо. Мне приятно ещё раз услышать эту поучительную историю в твоём пересказе. Молодцы Алёша и Тамара – они задали верный тон этому нелёгкому разговору. Заканчивая свой рассказ, Алёша тогда сказал, что в завершение той дискуссии большинство ребят согласилось с выводом: в жизни главное состоит не в том, какое займёшь в ней место, а сможешь ли, несмотря на любые обстоятельства, в которых окажешься, оставаться человеком, – не скрывая своего удовлетворения, отметил Александр Захарович.

– Вспоминаю, с каким вниманием отнесся Алёша к твоей похвале и моим словам о том, что все, кто не понимают, что молодость не навсегда, позволяют себе свысока относиться к проблеме отношения со старшим поколением. Им будет трудно адаптироваться к новым условиям, когда они сами постареют, что неминуемо наступит. Тогда что-либо изменить у них уже не будет никакой возможности. Совсем по-другому будут чувствовать себя те, кто уже в молодом воз-

расте относится к этому с пониманием, проявляя должное уважение к старшим. Меня тронули его слова, сказанные после окончания нашей беседы: «Дорогие мама и папа. Вы, как всегда, правы, и я благодарен вам за вашу поддержку».

С большим удовлетворением Александр Захарович и Раиса Александровна возвращались к воспоминаниям об этом принципиальном споре молодых, и не только потому, что многое, с чем согласилось большинство, совпадало с их представлениями, но и потому, что они придавали огромное значение общению с молодёжью, с пониманием относились к её интересам. Безграничная любовь, которую они испытывали к своему сыну, получала солидное приумножение в силу их неослабного интереса ко всему, что было связано с жизнью молодёжи вообще. Александр Захарович и Раиса Александровна относились к числу тех, о ком не говорят как о безумно влюблённой семейной паре, что они рождены друг для друга. Их беспредельное взаимное уважение и любовное отношение внешне ничем не проявлялись. Между тем они были людьми, глубоко преданными всему, чем занимались, одинаково мыслящими по принципиальным вопросам, и в этом находила своё проявление их подлинная любовь. Для них любовь была высшей ступенью доброты, которая не нуждается в провозглашении. Добротой человек либо наделён, либо нет, и что-то здесь добавить или убавить невозможно. Неслучайно они представляли собой единое целое, и мнение их по важнейшим жизненным вопросам всегда совпада-

ло. В тех редких случаях, когда в их взглядах возникали какие-нибудь расхождения, они, отстаивая своё мнение, убеждая друг друга, в конечном итоге приходили к согласию. Такой была та доброжелательная атмосфера, в которой рос и воспитывался их сын. Своим родителям Алёша был многим обязан; прежде всего – тем, что с самого детства они привили ему чувство справедливости и необходимость за неё бороться и отстаивать. Их любовь, нежные чувства, проявляемые друг к другу, тоже были для него неоценимы в воспитании у него сердечной склонности к глубокому пониманию необходимости с уважением относиться к женщинам, учитывать их интересы и взгляды на жизнь. Гордость и тепло, испытываемые Раисой Александровной и Александром Захаровичем при воспоминаниях о сыне, имели под собой благодатную почву. Их собственная любовь была наполнена беззаветной любовью к своему единственному сыну и взаимностью, которой он платил им за это. Может быть, этим объяснялось, что каждый раз, когда у них возникало желание высказать свои чувства любви и уважения друг к другу, они невольно возвращались к каким-либо воспоминаниям, связанным с сыном, и это служило необычайно надёжным средством укрепления их отношений. Порой они ловили себя на мысли, что их скреп имел единственное предназначение – дать жизнь новому человеку, который стал бы их продолжением, но обладал ещё более высокими, чем у них, нравственными качествами. Именно это, по их представлению, служило прочной

основой их скромной, между тем неподдельной, на протяжении многих лет нерушимой любви.

Любовь, не выдержавшая испытаний временем

Преуспевающий бизнесмен Павел Петрович Беспалов, отец Аркадия, рано уходил и поздно возвращался домой с работы. Сын не был избалован отцовским вниманием, хотя отец с нетерпением ждал наступления дня, когда Аркадий сможет приобщиться к его делам. Его жена, Людмила Григорьевна, тоже была в ожидании этого, надеясь, что, когда это произойдёт, их с отцом родительский долг в основном будет исполнен и сына можно будет отпустить в самостоятельное плавание по жизни. Она полагала, что целевая установка на будущее, которую они определили сыну, – единственно правильная, и в силу самоуверенного характера её не очень интересовало, какие по этому поводу пожелания самого Аркадия. Людмила Григорьевна и Павел Петрович встретились случайно на одном из вечеров в гостях у общих знакомых. Сразу обратили внимание друг на друга и влюбились с первого взгляда. Они не задумывались над тем, как это произошло, и, конечно, не ведали, что теме любви с первого взгляда посвящены специальные исследования учёных. Лишь впоследствии им всё-таки довелось узнать, что существует несколько версий того, каким образом возникает это чувство. Испытав на себе, без особого удивления они выяснили, что просыпается оно буквально за считанные секунды;

впервые встретившиеся мужчина и женщина, не колеблясь, считают: они созданы друг для друга. Для них это не стало новостью, потому что именно так всё пришлось пережить им самим. Заинтересовало и удивило другое: среди версий возникновения любви с первого взгляда есть и такие, как появление ощущения «именно с этим человеком может появиться здоровое потомство», а также в нём видится сходство с самим собой. Отмечались и другие версии, в их числе – он или она очень похожи на родителей. Почувствовав желание сблизиться, Людмила и Павел почти ежедневно встречались, часто созванивались по телефону и, не будучи связанными отношениями с кем-либо другим, через несколько месяцев поженились. Всё у них складывалось замечательно, и никто из окружающих не сомневался, что любовь этой пары влюблённых будет безоблачной до конца дней. Как нередко бывает, жизнь внесла свои коррективы. Через некоторое время до Павла дошли слухи, что у Людмилы возникло увлечение одним из её сослуживцев. Серьёзного продолжения оно не имело, и он счёл ненужным заниматься выяснением подробностей. Тем не менее случившееся стало достоянием коллектива, поэтому простить и забыть это Павел Петрович долго не мог. Тем более что каждый раз ему напоминала об этом сама Людмила Григорьевна в минуты неожиданно одолевшей её беспричинной к нему ревности. Сплошь и рядом невольным свидетелем их объяснений оказывался ребёнок, хотя Павел Петрович считал это категорически недопусти-

мым и старался всячески избегать. В то же время Людмила Григорьевна во всём и даже в том, что она не всегда может себя сдержать, обвиняла его. Она считала позволительным себе высказать всё, что заблагорассудится, не задумываясь над тем, что этим может обидеть и даже оскорбить человека. Его возмущала её уверенность, что только благодаря женьтибе на ней он стал успешным бизнесменом. Как-то, когда они немного повздорили, Людмила Григорьевна недвусмысленно об этом ему намекнула, вдруг неожиданно сказав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.